

УДК 316.012

КРИЗИС СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: ЕСТЬ ЛИ ВЫХОД?

Я. А. Никифоров

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: nikiforovy@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы отечественной и западной социологической науки, связанные с отсутствием единого теоретического фундамента, отказом от теоретических изысканий, повальным увлечением эмпирическими исследованиями. Особое внимание уделяется причинам подобного состояния науки и возможным путям поиска выхода из него.

Ключевые слова: кризис социологии, теоретический застой, интеллектуальный капитал, идейная нейтральность, социальный заказ.

Crisis of the Sociological Theory: Whether there is an Exit?

Ya. A. Nikiforov

In article the problems of Russian and western sociological science connected to the lack of theoretical base, refusal of theorizing, common passion in empirical researches are considered. The special attention is paid to the reasons of such state of science and possible ways out.

Key words: crisis of sociology, theoretical stagnation, intellectual capital, ideological neutrality, social order.

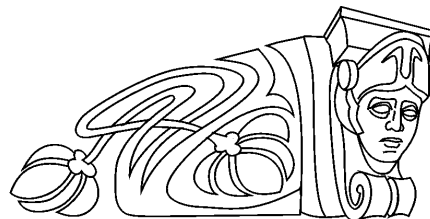
DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-406-408

Кризис социологии, о котором так давно и много пишут и говорят как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе, ставший «притчей во языцех», имеет множество измерений.

Однако начинать нужно «ab ovo», т. е. с проблем социологической теории.

Сегодня в России статус социологии в общественном сознании чрезвычайно низок. Ее достижения остаются неизвестными и невостребованными даже со стороны тех, кто ежедневно имеет дело с общественными явлениями и процессами. В российском массовом сознании господствует убеждение, что социологи занимаются исключительно опросами общественного мнения, практическим обслуживанием электорального процесса и маркетинговых кампаний.

Причиной такого низкого престижа нашей науки является отсутствие значимых достижений, интеллектуальный застой. При этом массово издаются книги и журналы по социологической проблематике, в каждом вузе страны существуют социологические факультеты, кафедры и центры, диссертационные советы, ежегодно выпускающие сотни дипломированных и остепененных специалистов. В чем же дело?

Ответ очевиден и неутешителен. Отсутствуют самостоятельные, эмпирически подтвержденные теоретические концепты, утверждающие оригинальный и позитивный взгляд на социальную реальность, дающий, в свою очередь, возможность продуктивно ставить и решать практические и исследовательские задачи.

Причины подобного теоретического зстоя уже неоднократно декларировались и обсуждались. Некоторые из них более явные: отсутствие систематических дискуссий между социологическими школами; несущественность взаимодействия между фундаментальными исследованиями и прикладными разработками; потребительское отношение власти к социальным исследованиям; общее снижение уровня научной квалификации; засилье оценки научного творчества, поощряющее многочисленные малосущественные публикации и не стимулирующее долговременные, трудоемкие исследования и проч.

Другие причины, являясь латентными, тем не менее, остаются актуальными. Одной из главных в этом ряду представляется утрата идейного капитала. В сегодняшней России интеллектуальный капитал в социологии практически перестал накапливаться. Каждое новое направление теоретико-методологической моды (как правило, указанное на Западе) почти полностью нивелирует и обесценивает начала оригинальных исследований. Всевозможные тренды оккупируют пространство социологического дискурса, дискредитируя прежние подходы.

При этом сохраняется некий общий базис негативного характера. Обществоведы с единым сердцем, обычно несвойственным в отношении других дискуссионных вопросов, выступают против общенаучного подхода (пренебрежительно именуемым «позитивистским линейным мышлением», «наследием истмага» и т. д.) к выявлению закономерностей общественной жизни и закреплению их в эмпирически проверяемых теориях. Образовалось устойчивое своеобразное протестное антитеоретическое согласие.

Нельзя сказать, что данная, можно сказать, мировоззренческая установка – исключительно отечественное достояние.

Кризис западной социологии, предсказывавшийся западными учеными в течение всей второй половины XX в., действительно произошел, и он продолжается до сегодняшнего дня. Ныне социологию привычно называют мультипарадигмальной системой знания, в которой по-прежнему сосуществуют и соперничают разные концепции

развития науки. Главная проблема заключается в том, что в современной социологии не удается обосновать и создать единого основания научного знания. Отсутствуют даже попытки создать такой фундамент, обреченно предлагается по факту признать теоретический и методологический плюрализм социологии. Последние десятилетия XX в. и начало XXI в. наглядно демонстрируют созревшую готовность радикальной постановки назревшего вопроса. Главный редактор журнала «Международная социология» С. Аржоманд полагает, что социология в нынешнем ее состоянии неспособна давать ответы на самые насущные вопросы общественной жизни¹. Ему вторят многие («Социология: наука или антинаука?»; «Имеет ли смысл социология?»; «Социология без общества», «Станет ли социология когда-нибудь нормальной наукой?»)². Большинство коллективных дискуссий в современной, например британской, социологии так или иначе вращается вокруг темы прикладной ангажированности социологии, ее заикленности на примитивной эмпирике; дискутируются возможности нашей науки продуцировать качественное теоретическое знание. «Главное достоинство академической социологии – длительное осмысление и анализ, обеспечивающие выработку ценного теоретического знания, и именно это вступает в активное противоречие с решением непосредственных, сиюминутных социальных задач, чего неотъемлемо требуют неolibеральные ценности, и приводит к маркетизации университетов, что неправильно»³. Констатация засилья всепоглощающей эмпирики превратилась для европейских социологов в притчу во языцах, а для американцев такой проблемы сегодня даже не существует. То есть «в датском королевстве все прогнило», и искать выход нужно в своей традиции.

Довольно странно, что в так называемых естественных науках ученые чаще всего принимают созданные до них теоретические позиции в качестве основания собственных исследований и продвигают науку дальше, а в обществоведении деятели науки склонны пренебрегать прежними парадигмами, заявляя собственную альтернативную позицию. В общих чертах известно, какие составляющие должны присутствовать в сложной композиции успешного теоретического построения. Очевидно, что в современной отечественной общественной науке большинство из них, если и проявлены, то в эфемерном состоянии.

Во-первых, постоянное опытное изучение разнообразия социальных явлений – крайне сложная и кропотливая работа, не дающая быстрого и видимого результата. Часто преобладает подход, декларирующий уникальность рассматриваемого материала, его эмпирическую уникальность, на этом основании провозглашается невозможность поиска аналогий, а следовательно, априорная безуспешность установления закономерностей.

Во-вторых, опора в осмыслении многообразия выявленных социальных явлений на теоретические результаты прошлых исследований усугубляется незначительным накоплением общезначимых теоретических результатов: не на что опираться и нечего проверять.

Проверка опытной поддержки теоретической гипотезы другими исследованиями на другом эмпирическом материале затрудняется тем, что общие операционализируемые гипотезы не формулируются.

И, наконец, думается, главное. Исследовательская цель, направленная на познание общих закономерностей, причин и механизмов социальных явлений и процессов в социальных науках, не ставится.

Хочется вспомнить, что впечатляющие научные достижения стали возможны, в первую очередь, потому, что общество сформировало на них запрос и оплатило его. Пусть этот социальный запрос, главным образом, был обусловлен интересами государства, его выживания, конкурентоспособности, развития. Но сегодня уже вполне очевидно, что в современном мире это касается не только наук, напрямую обеспечивающих потребности безопасности и экономического развития. Спрос на решение именно макросоциальных задач имеет сейчас критическое значение для развития общества и наук о нем. Без опоры на общественные науки не может быть подлинной самостоятельности, суверенитета страны, они сегодня – неотъемлемая часть того, что в последние десятилетия принято называть *soft power*. Социальная система, не опирающаяся на собственные общественные науки, в лучшем случае не в состоянии эффективно развиваться, в худшем – оказывается в плену чуждых социальных предрассудков и мифов, становится объектом враждебных идеологических манипуляций.

Также нужно отметить, что социальный заказ на общественные науки всегда носил идеологическую окраску. Смысл социального заказа для общественных наук заключается в мобилизации их идей, концепций и методов на обоснование того, что установленный социальный порядок законен, справедлив и рационален. Социология изначально создавалась ее отцами-основателями (Конттом, Дюркгеймом, Спенсером) как идеология современной им социальной системы. Социология была идеологией общественной интеграции. Идея общества была интегрирована с реальностью национального государства. Именно поэтому в классической социологии общество практически является псевдонимом Родины, а человек рассматривается, в первую очередь, как гражданин. Последняя гранд-теория социологической классики – парсоновская социология – обосновывала статус США как наиболее могущественного государства современности.

Социальный и геополитический перелом конца XX в. в нашей стране сделал невозможным

появление социального заказа на целые направления исследований, не вмещающиеся в прокрустово ложе рыночной идеологии и либерализма. Сегодня эта идеология кажется потесненной, но по-прежнему отсутствует ясный и адекватный социальный заказ на общественные науки со стороны государства. В данной связи возникает старый, как мир, но постоянно дискутируемый в социологической литературе вопрос об идейной нейтральности социологии. Трюизмом является тезис о том, что в любом обществе властные и бизнес-элиты стремятся подчинить себе деятельность социологов, превращая их в социальных инженеров и мастеровых социологических опросов, любая социальная система стремится нанести ущерб объективности социального знания. Известны и ответы на эти нападки: социология искажается потому, что сами социологи – участники социальной жизни, социолог такой же человек, как все остальные, в процессе социализации усваивает множество предпосылок, которые в дальнейшем оказывают влияние на социологическое мышление и предрасполагают социолога к тем или иным онтологическим и аксиологическим ориентациям. В обществе работа социолога в принципе не может быть свободной от ценностей. Любое социологическое исследование «искажает» социальный мир, ибо в основе любого исследования можно обнаружить те или иные идейно-ценностные установки, ту или иную точку зрения.

Представляется, что выход из этой ситуации заключается в «манифестации» ценностей, в их провозглашении, публичной демонстрации. Общественные науки вообще и социология в частности не должны пребывать в удобной позиции критики общества, они должны стремиться к тому, чтобы создавать позитивные образы будущего, общественный идеал, реализация которых позволяет развивать и совершенствовать социальную систему.

Социология хранит в своем интеллектуальном багаже множество позитивных ценностно значимых теоретических конструкций. Речь здесь идет, прежде всего, о социологической классике. Она всегда актуальна и современна, поскольку ее универсальные модели и схемы успешно работают на разном материале, именно поэтому классика не устаревает. И прежде всего – классика отечественной социологии, в основном по причине, о которой уже упоминалось. Никогда русские социологи, социальные философы, мыслители не писали о ценностной нейтральности социального знания. Напротив, главной общепризнанной чертой отечественного обществоведения всегда было желание содей-

ствовать прогрессу общественного организма, стремление создать новый, лучший социальный мир. У социологии в России сложилась непростая судьба. Но, несмотря на это, диапазон исследовательских интересов дореволюционных российских социологов был чрезвычайно обширен, они писали буквально обо всем, что и сегодня формирует актуальную проблематику науки, при этом достигали значительных теоретических результатов. И история советской социологии также не состояла из одной фетишизации исторического материализма. Недаром известнейший американский социолог-теоретик А. Гоулднер, описавший во второй половине XX в. основные параметры наступающего кризиса западной социологии, в качестве одного из путей выхода из него предлагал творческую реконструкцию марксизма как учения, доказавшего не только практическую но и теоретическую состоятельность⁴.

Вполне возможно, что создание теоретической основы дальнейшего развития нашей науки возможно на базе действительно продуктивного, т. е. практически значимого переосмысления социологических теорий отечественной как дореволюционной, так и советской классики. Для этого представляется в качестве начального этапа составление своеобразного реестра теоретических положений в каждой предметной области для эмпирической проверки, перечень взаимосвязанных положений для микро-, мезо- и макросоциологии.

Сможет ли российская социология нового века сохранить свое лицо и утвердить статус достойной уважения, полноценной научной дисциплины, покажет будущее, которое творить в том числе и нам.

Примечания

- ¹ См.: *Аржоманд С. А.* О ключевых проблемах современной социологии (мнение главного редактора) // Социс. 2000. № 1. С. 125–126.
- ² См.: *Boudon R.* Will Sociology Ever Be a Normal Science? // *Theory and Society*. 1988. Vol. 17. P. 747–771; *Berger P. L.* Does Sociology Still Make Sense? // *Schwiczr Zeitschrift für Soziologie*. 1994. Bd. 20. S. 3–12; *Турпен А.* Социология без общества // Социс. 2004. № 7. С. 6–11.
- ³ *Viewpoint : Venturing Beyond Critique to Practice and Back Again* // *Discover Society*. URL: <http://discoversociety.org/2015/12/01/viewpoint-venturing-beyond-critique-to-practice-and-back-again> (дата обращения: 10.01.2016).
- ⁴ См.: *Gouldner A. W.* The two marxism : contradictions and anomalies in the development of theory. N. Y., 1980.

Образец для цитирования:

Никифоров Я. А. Кризис социологической теории: есть ли выход? // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 406–408. DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-406-408.
